

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Хейди Бетс

ДОРОЖЕ
ВСЕГО НА СВЕТЕ

Хейди Бетс

Дороже всего на свете

OCR LitPortal

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152043

Радуга; Москва; 2005

ISBN 5-05-006211-X

Оригинал: HeidiBetts, "Bought by a Millionaire"

Перевод:

Е. Гусева

Аннотация

Самый завидный холостяк Чикаго Берк Бишоп хочет иметь ребенка, но не намерен связывать себя узами брака Единственное приемлемое для него решение – найти суррогатную мать Шеннон Мориарги принимает его выгодное предложение, однако очень скоро их чисто деловые отношения переходят в иную плоскость...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Хейди Бетс

Дороже всего на свете

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Шеннон Мориарти взглянула на клочок бумаги, затем на номер дома. Это был тот адрес, а у нее всего три минуты, чтобы добраться до восемнадцатого этажа, где была назначена встреча с глубокоуважаемым Берком Эллисоном Бишопом – одним из самых завидных холостяков Чикаго.

Вежливо кивнув, швейцар указал ей дорогу к лифту, ведущему в офис мистера Бишопа. Шеннон не смутилась при виде ослепительно сияющего холла и, поправив сумку на плече, уверенно шагнула в лифт.

«Расслабься, – сказала она себе. – Как будто ты никогда раньше не устраивалась на работу».

Правда, никогда раньше она не думала о работе, подобной этой.

Двери лифта открылись на восемнадцатом этаже, и Шеннон увидела холл, выстланный темно-красным ковром, секретарский стол из красного дерева и огромные золотые буквы: «Корпорация Бишоп». Еще один глубокий вдох – и она вышла из лифта навстречу секретарю, которая, как показалось Шеннон, улыбалась чересчур старательно.

– Могу ли я вам помочь? – сладким голосом спросила женщина.

– Мое имя – Шеннон Мориарти. У меня назначена встреча с мистером Бишопом на два часа.

– Мистер Бишоп уже ждет вас, мисс Мориарти. Я вас провожу, – сказала привлекательная брюнетка средних лет.

У Шеннон была лишь пара секунд, чтобы припудриться и поправить волосы. Она последовала за секретаршей вдоль отделанного красным деревом длинного коридора, ведущего к кабинету Берка Бишопа.

Шеннон посмотрела в открытую дверь – мороз пробежал по коже. Она боялась сделать какое-нибудь неловкое движение, боялась разбить что-нибудь. Черный мраморный пол сверкал подобно поверхности озера в лунную ночь, и казалось, что, пересекая эту комнату, ты идешь по воде. Одна стена кабинета была стеклянная, а вдоль другой тянулась длинная полка, уставленная бутылками всех цветов и размеров с ликерами и винами. У стеклянного журнального столика стояло несколько кресел, обтянутых черной кожей. Стекла вокруг было так много, что, казалось, его с лихвой хватило бы на остекление целого дома. Даже стол хозяина кабинета был из стекла.

Внимание Шеннон привлекло огромное кожаное кресло. В нем кто-то сидел, отвернувшись к окну, и разговаривал по телефону. В руках человек крутил четки, ритмично перебирая бусинки.

О! Это Берк Бишоп сидел в кресле. Самый богатый человек в Иллинойсе, а возможно, и во всей Америке. Мужчина, за которым, по слухам, охотилась каждая хоть на что-нибудь способная женщина из светского общества Чикаго и еще несколько ни на что не годных, которые, конечно же, таковыми себя не считали.

Шеннон уже всерьез думала о побеге, но тут телефонный разговор закончился, и Берк Бишоп повернулся к ней. Он медленно осмотрел ее с ног до головы.

Девушка почувствовала, что ее ноги подкашиваются, а сердце готово выскочить из груди и никогда больше не возвращаться.

Те его фотографии, которые она видела в светской хронике, не могли в полной мере передать его обаяние. Он был обворожительно красив. Его волосы были коротко острижены, только одна волнистая прядь спадала на высокий лоб и темные глаза. Костюм от Армани цвета ночи прекрасно сидел на нем, а шелковая серая рубашка облегла мускулистую грудь.

– Присаживайтесь, пожалуйста, мисс Мориарти.

От звука его голоса перехватило дыхание. Глубокий, нежный и очень располагающий. Казалось, этот голос наполнил каждую клеточку ее тела.

Шеннон заставила себя сделать несколько шагов к одному из черных стульев перед его столом. Свою сумку она аккуратно поставила рядом.

– Я оценил вашу смелость. Это нелегкое решение, – ска-

зал он, открывая большую папку, лежащую на столе. – Вы не будете против, если я ознакомлюсь с некоторыми деталями вашей встречи с моими врачами и адвокатами?

Шеннон почувствовала ком в горле.

– Да! – Их было так много, и она ответила, наверное, на миллион вопросов. Да и от встречи с Берком Бишопом она ожидала чего-то подобного.

– Вам двадцать шесть лет.

– Да, – ответила она, хотя это была лишь констатация факта, а не вопрос.

– Выпускница колледжа, студентка Иллинойского университета, специализирующаяся на воспитании детей дошкольного возраста.

– Все верно.

– Ваши медицинские показатели прекрасны. Болезней нет.

– Верно, – снова повторила она.

Проглядев ее досье, Бишоп закрыл папку и пару раз ударил ею по столу.

– Если вы позволите, я бы хотел задать несколько личных вопросов.

– Конечно, задавайте, – мгновенно ответила Шеннон. Она, в конце концов, устраивалась на работу, и мистер Бишоп был ее работодателем.

– Что вас заставило откликнуться на мое предложение стать суррогатной матерью, мисс Мориарти?

Это был не совсем тот вопрос, который Шеннон ожидала услышать, но она честно ответила:

– Мне нужны деньги. – И так как он ни капли не удивился, она продолжила:

– Я знаю, что это звучит глупо, мистер Бишоп, но я подумала, что лучше такая правда, чем красивая ложь.

– А для чего вам нужны деньги? – поинтересовался он.

– У моей мамы был сердечный приступ, – сказала Шеннон с тяжелым вздохом. – И несмотря на то, что она пришла в себя, ни руки, ни ноги у нее не двигаются. Ей нужна круглосуточная забота.

Какое-то время она жила у меня, но из-за работы и учебы я не могу постоянно быть при ней. Она решила переехать в центр реабилитационного лечения, но, мне кажется, она не понимает, как это дорого.

– Реабилитационный центр «Луговой жаворонок», – тихо произнес он. – А вы сказали ей, что у вас нет денег на лечение?

– Нет, – ответила Шеннон грустно. – Она думает, что на лечение того немногого, что ей удалось скопить за долгие годы, хватит. Но этих денег хватит ненадолго. Я обращалась в центр «Луговой жаворонок», и они согласились пойти нам навстречу, позволив ей какое-то время лечиться в долг.

Каждый месяц я вношу часть платы. Но я не хочу посвящать маму в детали.

При мысли о больной матери в глазах Шеннон показались

слезы.

– Она всегда заботилась обо мне. А теперь пришел мой черед заботиться о ней.

Мистер Бишоп понимающе кивнул.

– Вы работаете на двух работах да еще учитесь в университете. Секретарь в юридической фирме Венсонов и студентка днем и еще официантка в ресторане ночью. Вы пропустили два года обучения, чтобы иметь возможность ухаживать за мамой.

Она наклонила голову.

– Мама настаивала, чтобы я продолжала учебу, и просила меня не отказываться от личной жизни из-за нее.

– Но вы выбрали иной путь и приняли мое предложение, чтобы иметь возможность и дальше содержать ее в реабилитационном центре.

Шеннон ответила неожиданно просто:

– Она моя мама, и я сделаю для нее все возможное.

По его лицу пробежала легкая улыбка.

– А вы понимаете, что это отнимет у вас довольно много времени?

Шеннон слегка успокоилась. Она сделала над собой усилие, чтобы оторвать взгляд от его чувственных губ.

– Да, но до того, как мне придется попасть под постоянное наблюдение врачей, я смогу посещать занятия.

Она не упомянула о том, что этот эксперимент, помимо физического недомогания, может принести ей и душевную

боль. Но со всем этим она готова была справиться ради здоровья мамы.

– Я бы хотела сократить рабочее время. Но тем не менее работу секретаря я не брошу. Все деньги, что вы мне заплатите, я отправлю на оплату лечения мамы, а себя я смогу содержать сама.

В комнате повисла тишина.

Затем мистер Бишоп вновь вернулся к вопросам.

– Извините, что я вас спрашиваю, ведь мои люди уже обсудили с вами эту тему, но сейчас вы, кажется, ни с кем не встречаетесь?

– Нет, – ответила Шеннон. – Вам не стоит волноваться по этому поводу.

Прищуриль глаза, Берк внимательно смотрел на девушку. Ее красота не была искусственной, как у тех женщин, с которыми ему приходилось встречаться с тех пор, как он заработал свой первый миллион. Нет, она принадлежала к категории тех естественных и независимых женщин, которые позволяют волосам свободно падать на лицо и предпочитают такую одежду, которая прежде всего должна быть удобной.

Копна ее рыжих волос напоминала ему пламя, а легкие веснушки породили желание протянуть руку и дотронуться до них кончиками пальцев. На ней была длинная юбка и широкий свитер оливкового цвета, скрывающий фигуру. Но ему было несложно представить, что скрывалось под бесформенной одеждой.

Этим утром мистер Бишоп уже встретился с шестью претендентками на роль суррогатной матери. Еще двум было назначено на послеобеденное время. Но Шеннон оказалась единственной девушкой, которая заставила его испытать внутренний трепет.

Он заметил ее еще во время разговора по телефону, сразу, как только она появилась в дверях его кабинета, и впечатление от Шеннон Мориарти было настолько сильным, что ему понадобилось несколько минут, чтобы взять свои внезапно возникшие желания под контроль.

Шеннон Мориарти полностью совпала с образом матери его будущего ребенка, который рисовало его воображение. У него появилось желание завести с Шеннон детей самым обычным способом, как это делали его родители и родители его родителей.

Но в его жизни сейчас не было ни времени, ни места для каких бы то ни было романтических отношений. Ему нужна была лишь женщина, способная родить здорового и крепкого малыша, в котором будет течь его кровь. Потом он найдет время и станет заботливым и любящим отцом – таким, каким всегда хотел быть и какого у него самого не было.

Но женщина? Жена? Нет, спасибо! Этого ему сейчас не нужно.

Шеннон, по ее словам, пошла на этот эксперимент исключительно ради денег, в то время как другие женщины надеялись привлечь его внимание. Каждая рассчитывала стать

женой самого завидного холостяка Чикаго. Шеннон идет на такой шаг, чтобы получить возможность заботиться о своей больной маме.

Ее побуждения были благороднее, чем у других претенденток.

Берк встал. Шеннон тоже поднялась и повесила сумку на плечо. Совершенно неожиданно он широко улыбнулся и задал вопрос, который не задавал ни одной из претенденток на суррогатное материнство: «Не откажете мне в удовольствии пообедать с вами?»

Он встретится с теми двумя претендентками, которым назначено на послеобеденное время, но это лишь формальности. Встречи были уже назначены, поэтому Берк не мог отказать, но решение уже было принято: Шеннон будет матерью его будущего ребенка.

И вот он стоит у своего длинного, ослепительно блестящего черного лимузина в ожидании, когда спустится Шеннон. Она просила его не подниматься и сказала, что будет готова к семи вечера. До семи оставалось еще несколько минут, но Берк уже был готов взбежать по лестнице, чтобы поскорее увидеть ее.

Ни разу в жизни Берк Бишоп не чувствовал какой-либо неуверенности при общении с потенциальным партнером. Казалось, ничто не могло смутить его. Почему же сейчас он так волновался?

Засунув руки в карманы свободного пиджака, Берк про-

шелся вдоль машины и постарался занять самую непринужденную позу.

И вот он увидел девушку в широких стеклянных дверях, в ее руках была та же большая сумка, с которой она, казалось, не расставалась никогда.

Блузка цвета слоновой кости, которая ей очень шла, была заправлена в узкую коричневую юбку до колен. Непослушные огненные волосы тщательно заколоты на затылке, что, впрочем, не помешало нескольким кудрявым прядкам высвободиться и задорно упасть на шею. Когда Шеннон подняла голову и увидела его, она улыбнулась. И эта легкая улыбка острой стрелой пронзила сердце Берка.

Он тоже ответил ей полуулыбкой, а затем заботливо открыл дверцу машины.

– Спасибо, – поблагодарила она. Он сел рядом и быстро захлопнул дверцу. Машина сразу же тронулась с места.

– Рад вас видеть. Как вы себя чувствуете?

Она повернулась и внимательно на него посмотрела.

– Спасибо. У меня все хорошо. А как ваши дела?

У него тоже все было прекрасно.

– Вы не передумали? – Берк решил сразу перейти к делу.

Шеннон не ожидала этого вопроса. Перед ней сидел очень интересный мужчина, который решил, что ему нужен ребенок – с женой или без – и что в этом ему может помочь суррогатная мать.

Шеннон поняла, что сейчас он вновь, как все его доктора и

юристы, пытается выяснить, что же на самом деле заставило ее пойти на этот шаг.

Шеннон уверенно кивнула. Нет, она не поменяла решения стать матерью ребенка этого человека.

Перед тем как принять это предложение, Шеннон кое-что узнала о нем.

Например, что Берк Эллисон Бишоп был вполне порядочным человеком. Еще она узнала, что его детство было не из легких, и это вполне объясняло его желание стать отцом. И хотя ее вначале смущал тот факт, что он не желает жениться и родить ребенка с законной женой, Шеннон была уверена, что мистер Бишоп станет заботливым отцом. Он жертвовал большие суммы фонду помощи беспризорным детям, и еще Шеннон видела репортаж, в котором показывали, как он приезжал в детский дом и играл с малышами. Почему-то теперь она уже не так волновалась. Кажется, у нее получилось! Ведь именно ее он пригласил на обед и только ей так обаятельно улыбался. Шеннон никогда не ездила в лимузинах, а теперь, на мягком удобном сиденье, ей казалось, будто ее всю жизнь возили именно в таких машинах.

Вскоре они подъехали к ресторану – роскошному заведению под названием «Le Cirque». В ресторане горели сотни огней, а у входа выстроилась очередь из дорогих авто. Сколько раз Шеннон слышала о нем! Именно здесь обедают самые богатые и знаменитые люди Чикаго. Но она даже не мечтала посетить такое заведение. Нет, это удовольствие было для

людей из другого мира. Водитель открыл дверцу и предложил Шеннон руку. В замешательстве она глядела на шикарно одетых мужчин и женщин, входящих в ресторан. Тут она почувствовала легкое прикосновение теплой руки на плече.

Шеннон повернулась и увидела Берка Бишопа.

– Не волнуйтесь, – тихо сказал Берк, пропуская ее вперед. – Я заказал столик в стороне от других, так что нас никто не потревожит.

Они пришли на тенистый балкон с одним-единственным столиком, сервированным на двоих.

Шеннон все еще чувствовала легкое смущение.

Балкон утопал в зелени, а цветы, растущие тут же в маленьких горшочках, испускали изумительный аромат, напоминающий о бескрайних лугах или диких садах где-то далеко-далеко от шумного города.

В изысканном меню, поданном услужливым официантом, предлагалось блюд больше, чем на международном фестивале поварского искусства.

Шеннон знала названия по меньшей мере только половины.

Когда Берк предложил ей меню, она с легкой улыбкой заказала устриц под французским соусом.

Они сделали заказ, все тот же услужливый официант налил в их бокалы из тончайшего стекла красное вино и оставил их одних.

– У вас есть еще вопросы? – поинтересовалась Шеннон,

делая маленький глоток изумительного вина.

Отрицательно покачав головой, он сказал:

– Нет, мне кажется, я уже знаю все, что нужно, о вашем здоровье и намерениях.

– Зачем же тогда вы пригласили меня на обед? – спросила она, пытаясь скрыть улыбку.

– Просто захотелось, и я не стал отказывать себе в этом удовольствии.

– Наверное, вы правы, – ответила Шеннон. Она не могла полностью расслабиться и насладиться теплым вечером, потому что боялась сказать или сделать что-то не то. – Но я все-таки не понимаю, зачем мы здесь, если вы больше не хотите ничего знать обо мне?

– Не думайте о вопросах и работе. Сегодня вечером я просто хочу отдохнуть. Мы можем поговорить и так узнать друг друга лучше.

Шеннон тихо засмеялась, опустив взгляд на скатерть из дорогого полотна.

– Если вы читали заключения целого легиона врачей и адвокатов, то не думаю, что у вас могли остаться еще вопросы.

– Да, мои люди очень дотошны, – согласился Берк. – Но ведь это вовсе не значит, что они или я знаем вас достаточно хорошо. Все, что мне известно, – это ваша группа крови, дата рождения и то, где вы учились. Но сегодня мне захотелось узнать о вас немного больше.

– Например?

– Ваш любимый цвет, любимое мороженое, первая любовь...

– Хорошо. – Сейчас, когда Шеннон поняла, что это не интервью, она почувствовала себя гораздо комфортней и уверенней. – Но раз уж я соглашаюсь ответить на ваши вопросы, было бы вполне логично, чтобы вы ответили на мои.

Берк задумался на минуту, и по блеску в его глазах Шеннон поняла, что эта мысль его развеселила.

– Договорились.

Заказ наконец принесли, и пока они разглядывали блюда, Шеннон успела ответить на первые три вопроса.

– Мой любимый цвет – зеленый, – сообщила она. – Любкой оттенок, от фисташкового до салатowego. Мое любимое мороженое – с шоколадной крошкой. А моей первой любовью был Томми Стоклин. Это было во втором классе. Томми разбил мое сердце, когда начал встречаться с Люсиндой Мерривендер. Сначала она дразнила его, а потом позволила держать себя за руку, когда ходила по парапету на набережной.

– О! – В его голосе послышалась ирония.

– Теперь ваша очередь.

– Мне отвечать на те же вопросы или вы хотите знать что-то особенное?

– На те же.

– Хорошо. Мой любимый цвет – черный. А мороженое я не очень люблю, но если надо выбирать, то я бы выбрал ва-

нильное. И последний ответ мне никогда не разбивали сердце.

Шеннон замерла с вилкой на весу. Затем, внимательно посмотрев на него, она положила вилку и переспросила:

– Никогда?

– Никогда, – Берк продолжал невозмутимо есть.

– Но как же так? – Она понимала, что не должна вмешиваться в его жизнь, но не могла не удивиться.

Его предпочтения в цвете и мороженом не показались ей неожиданными. Берк Бишоп казался застегнутым на все пуговицы и не мог позволить себе любить такие глупости, как мороженое. Но неужели в его жизни не было хоть одного человека, который мог бы оставить след в его сердце?! А если не человек, то хотя бы какое-нибудь домашнее животное в детстве. Ведь все когда-то имели любимого щенка, котенка или хомячка. Неужели у него ничего этого не было?

– Очень трудно разбить вам сердце, если вы никогда не любили, – пояснил он. – У меня не было и нет времени на сантименты.

Шеннон рассмеялась, и в этом смехе слышались нотки удивления и недоверия.

– Как вы можете говорить, что любовь не нужна? Ведь именно она заставляет возвращаться эту землю.

– Землю вращает обычный доллар, – усмехнулся Берк. – Любовь здесь ни при чем.

От удивления Шеннон широко распахнула глаза.

– Весьма циничный взгляд на мир. Но ведь не все можно купить за деньги.

– Если бы у вас было столько же денег, сколько у меня, – произнес он со снисходительной улыбкой, – вы бы так не говорили. Поэтому я предпочитаю называть себя реалистом.

Хм, возможно, он был отчасти прав. Ведь собирается же он потратить деньги на покупку матери своему еще не родившемуся ребенку. И раз ему удалось это сделать, почему он должен думать иначе?

Шеннон почувствовала жалость к этому человеку, чья жизнь была такой пустой и бессмысленной, что он даже не верил в любовь. А уж Шеннон знала, насколько всесильной и исцеляющей может быть любовь. Любая: любовь между родными, между друзьями, между мужчиной и женщиной...

Да, видимо, Берк никогда не любил, но Шеннон почему-то подозревала, что все его выдуманные теории разлетятся в прах, когда он возьмет на руки крошечное беззащитное создание – собственного ребенка. И в этот день (конечно, если это не случится раньше) он откроет для себя силу подлинной любви – любви, которую не купишь.

– Ну что ж, давайте отложим разговор о чувствах и обратимся к вещам более банальным – денежному вопросу. Ведь для поддержания крепкого здоровья вам потребуются деньги.

От неожиданности Шеннон поперхнулась. Потом она отложила вилку в сторону.

– Значит, вы приняли решение?

– Я принял решение сразу же, как только вы вошли в мой офис. Вы именно та женщина, которая станет лучшей суррогатной матерью для моего малыша. Поздравляю, мамочка!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Прошло несколько недель с тех пор, как Берк принял решение, что именно Шеннон станет матерью его будущего ребенка. Она видела его за это время всего несколько раз, да и то их встречи были краткими. Хотя его секретарь не раз звонила, чтобы в очередной раз пригласить девушку на обед с мистером Бишопом.

Но Шеннон отклоняла все приглашения и радовалась, что он не звонит сам.

Она не хотела проводить с ним больше времени, чем это требовалось по контракту. Для нее и без того решение стать суррогатной матерью было очень ответственным шагом. Шеннон прекрасно понимала, что ей придется тяжело, когда настанет время расстаться с ребенком, которого она будет носить под сердцем целых девять месяцев. Но решение принято, и назад дороги нет.

Поэтому в указанный день она явилась в клинику, чтобы осуществить искусственное оплодотворение. Доктор Кокс, врач, которого Берк знал, наверное, тысячу лет, приветливо встретил ее и проводил в кабинет. Шеннон уже сдала все необходимые анализы и была готова к операции. Она разделась, легла на больничную кушетку и стала ждать, когда придут доктор и медсестра. Оба не заставили ее долго ждать. Шеннон повезло: медсестра оказалась очень опытной и вся-

чески подбадривала девушку. Тут дверь неожиданно открылась, и вошел Берк Бишоп. Вот уж кого она не ожидала здесь увидеть. Шеннон смутилась.

– Вы не будете против, если я поприсутствую на операции?

Шеннон охватило волнение. Наверное, во всем штате не было женщины, которая осталась бы равнодушной к этому мужчине. Она бы предпочла, чтобы операция проходила без него, но он был будущим отцом ребенка, так что имел полное право присутствовать при этом.

– Можете остаться, если хотите.

Доктор и медсестра уже подготовились к операции. Все заняло около часа, в течение которого Берк находился рядом. Наконец все закончилось, и Шеннон было позволено одеться.

– Вы держались молодцом.

– Вы достаточно платите, чтобы я вела себя так, мягко сказала она. Шеннон не хотелось говорить о деньгах, но внимание и забота, с которыми он обращался к ней, да и вся неформальная обстановка заставили ее напомнить ему, что между ними чисто деловые отношения.

Слишком часто при встречах она стала думать о том, как он выглядит без одежды. Если его грудь была такой же накачанной и красивой, как это угадывалось под расстегнутой рубашкой, если он целовался так же нежно, как это можно предположить по форме его губ, и если его руки были мяг-

кими и заботливыми, как руки самого близкого человека, то Шеннон могла бы забыть про все предосторожности и с головой окунуться в свои чувства.

На ее лбу проступила испарина, и она почувствовала дурноту. В глазах стали мелькать темные пятна, но Шеннон не хотела показать Берку свою слабость.

– Я должна идти.

– Разрешите мне отвезти вас домой, – он кивнул водителю, который тут же кинулся открывать дверцу машины.

Она посмотрела на машину и поняла, что ее согласие будет большой ошибкой. Находиться наедине с ним всю дорогу до дома в одной машине?

Она боялась, что не сможет устоять, не сможет больше сопротивляться своим чувствам. Нет, нет и еще раз нет!

– Спасибо, но мне нужно на работу.

– Так разрешите подвезти вас на работу, – настаивал он.

Отрицательно покачав головой, она отступила назад.

– Ресторан, где я работаю, всего в двух кварталах отсюда.

Я дойду сама.

И Шеннон быстро пошла от машины. Но не успела она отойти и на десять шагов, как до ее слуха донеслось:

– Ну, тогда я позвоню вам. Скоро. Очень скоро.

Шеннон пожала плечами и подумала, что он забудет об этих словах через пять минут.

Берк в волнении вышагивал вдоль огромного окна в своем кабинете.

Двадцать минут назад он уже звонил доктору Коксу. Сегодня в два часа Шеннон должен был осматривать врач. В результате этого осмотра выяснится, успешно ли прошла операция. На все это требовался один час.

Но было уже три часа одиннадцать минут, а телефон все не звонил.

Берк отменил все встречи, назначенные на это время. Нетерпение и волнение охватывали его. Он не привык ждать. Единственной причиной, по которой он не поехал сам, было опасение, что он опять причинит Шеннон беспокойство. Но он не мог больше ждать. Ведь это его ребенок, если, конечно, она беременна. Ему надо было бы быть там.

Еще пара шагов – и он не выдержал, подошел к телефону и набрал номер больницы.

– Это Берк Бишоп. Позовите мистера Кокса, – голосом, не допускающим возражений, произнес он.

Женщина, разговаривающая с ним, соединила его с кабинетом доктора Кокса.

– Берк, – приветливо начал доктор Кокс. Он хотел добавить что-то еще, но Берк прервал его.

– Почему все происходит так долго? – почти закричал он. – Вы сказали мне, что результаты будут известны к трем, а сейчас уже четырнадцать минут четвертого!

– Успокойся, Берк. У нас просто небольшая заминка.

– Заминка? Какая заминка?

– Если ты не будешь перебивать меня, я все объясню, –

ответил врач на правах человека, который знал Берка очень давно.

– Хорошо, – сказал Берк, немного успокоившись, – объясняйте.

– У мисс Мориарти были небольшие проблемы, и она задержалась. Из-за этого все обследование сдвинулось. Сейчас она ждет меня в приемной, и, если нам никто не будет мешать, результаты скоро будут готовы. Ты сам задерживаешь меня, Берк.

Так не хочешь ли ты...

– Какие проблемы? – Как только Берк услышал, что у Шеннон какие-то проблемы, его охватило волнение.

– Ничего серьезного, – успокоил его доктор. Просто сегодня утром она получила пару синяков и шишек.

– Что случилось, черт возьми?

– Она не рассказала мне всю историю, но, как я понял, ее сбил парень на роликах.

– Что?!

– Парень на роликах. Ты ведь знаешь, что эти ребята никогда не смотрят, куда...

– Да, я знаю, что они никогда не смотрят, куда едут, – перебил он.

– Ну вот и все. Она возвращалась домой после занятий в институте, когда этот сумасшедший наехал на нее.

Берк сделал над собой огромное усилие, чтобы подавить желание сказать о незадачливом роллере все, что он думает.

– Ну и как она чувствует себя сейчас?

– Хорошо. Немного нервничает, но этого можно было ожидать.

– Нервничает? Этот парень сильно ударил ее? Он уже был готов вызвать секретаря, чтобы она обратилась в полицию, а те, в свою очередь, поймали негодяя.

– Да нет же! Она волнуется не из-за этой истории, а из-за обследований.

– О, тест! – Переживая за Шеннон, Берк совсем забыл о причине звонка. – Но с ней точно все в порядке? – Он хотел еще раз услышать от доктора заверения, что ничего страшного не произошло.

– У нее все хорошо. Так что, если ты закончил расспросы, я бы хотел вернуться к своей пациентке.

– Она осталась ждать результатов?

– Да, она сказала, что собирается ждать. А что?

– Я уже еду. Скажите, чтобы она не уезжала без меня.

– Я не собираюсь держать ее насильно, Берк, сказал доктор со смехом. – Так что поторопись.

Зная, что из-за пробок он не сможет доехать до клиники доктора Кокса раньше чем через пятнадцать минут, Берк бросил трубку и буквально вылетел из офиса.

На ходу он бросил секретарю, что его сегодня ни для кого нет, сел в лифт и спустился вниз.

Секунды ожидания, когда шофер подгонит машину, показались ему бесконечными. Ведь он должен как можно скорее

узнать, станет ли отцом.

Лицо, колени и руки Шеннон все еще горели от ссадин и ушибов.

«Ничего более приятного произойти не могло», думала она с невеселой иронией.

Обследование у врача тоже добавляло волнений и переживаний.

После обследования доктор позволил ей одеться и велел ждать результатов в приемной.

С трудом одевшись, Шеннон вышла из смотровой. Приемная была полна людей – около десятка женщин, ожидающих своей очереди. Высокие и низкие, худые и полные – все они хотели стать матерями.

Шеннон почувствовала ком в горле, а потом новый приступ тошноты от волнения. Она представила себе, что скоро вот так же будет стоять с большим животом у кабинета врача.

Она уже было решила пойти домой и попросила доктора сообщить ей, когда будут известны результаты. Но тот ответил, что результаты будут готовы через несколько минут и ей следует немного подождать.

Порывшись в своей сумке, она достала оттуда книгу и погрузилась в чтение. Не прошло и десяти минут, как она заметила, что в приемной стало тихо.

Шеннон подняла голову, чтобы выяснить причину этой внезапно наступившей тишины. И тут она увидела Берка.

Он стоял у регистратуры и тихо говорил с медсестрой.

Секундой позже он повернулся и увидел ее. Во взгляде его читались тревога и нежность. Шеннон почувствовала, что ее сердце учащенно забилося.

И тут она поняла, в чем дело. Даже если бы его фотографии не появлялись на обложках бесконечных журналов и газет, он бы все равно не мог не привлечь к себе общее внимание. Он был таким... Она даже не могла подобрать правильного слова.

И как только Шеннон поняла, что Берк ищет именно ее, она медленно опустила дрожащие руки, выронив книгу. Тут она опомнилась и попыталась поднять ее, но Берк опередил девушку.

– Мне кажется, это ваше.

– Спасибо, – сказала она и сделала над собой усилие, чтобы не отвести глаза от его пристального взгляда.

Он сел рядом с ней на узкую скамью, не обращая внимания ни на кого.

– Как вы себя чувствуете?

Его вопрос застал ее врасплох: зачем доктор Кокс сказал ему про произошедшее сегодня утром?

– Хорошо, – сказала она, несмотря на то что чувствовала слабость и головокружение.

– По крайней мере кости у вас целы, как я слышал.

– Да, все кости целы, – сказала Шеннон, удивляясь своему спокойствию. – Только неприятное воспоминание. Думаю, такого больше не случится, если я буду смотреть, куда иду.

Я лишь упала в обморок.

Он посмотрел на нее с нежностью, а потом обнял за плечи. Вдруг он озабоченно сдвинул брови.

– Вы упали в обморок?

Ой, может быть, доктор Кокс не все рассказал ему про сегодняшнее происшествие?

– Всего на несколько минут. Теперь все прошло.

– Вы сказали про это доктору? Что он ответил?

Она начала волноваться еще больше. Берка серьезно тревожило ее состояние. Хотя он имел право знать все о ее здоровье.

Глубоко вздохнув, Шеннон заставила себя высвободиться из его рук.

– Доктор Кокс не считает, что это серьезно.

– Нет, это серьезно, – сказал он очень нежно. Особенно в вашем случае.

Он был на самом деле взволнован. Затем, немного успокоившись, Берк откинулся на спинку сиденья и сказал:

– Может, вы все-таки расскажете мне, что же произошло на самом деле?

– Это не самый неприятный момент в моей жизни. – Она решила, что отделается кратким рассказом, и они закроют эту тему. – Утром я чувствовала себя не очень хорошо, а когда шла домой после занятий, голова закружилась, и я не заметила этого роллера. Потом я уже ничего не помню, только то, что, когда очнулась, я уже сидела на скамье в парке, а

вокруг стояло много народу.

Берк лукаво сощурил один глаз, а его брови приподнялись.

– Наверное, вы выглядели очень привлекательно – такая беззащитная.

Легкий румянец покрыл ее щеки.

Он поднес руку ко рту, словно откашливаясь, но Шеннон поняла, что он просто с трудом сдерживается, чтобы не засмеяться.

Ей и самой было смешно, когда она думала о происшествии. Особенно когда вспоминала, как молодой парень на роликах, одетый в коротенькие черные шорты, белую футболку и майку всех цветов радуги, въехал в нее. Он подпрыгнул, она стала падать, и около полдюжины студентов покатились со смеху, потому что все это походило на хорошо продуманный цирковой трюк.

– Но вы не сильно ударились? – все никак не мог успокоиться он.

– Нет. Я легко отделалась. Чего не могу сказать про роллера. Он, наверное, испугался так, как не пугался никогда.

Берк расхохотался. Шеннон даже подскочила от неожиданности. Раньше она не видела, как он смеется. Только однажды – его улыбку, но не более.

Он всегда выглядел серьезным и озабоченным.

Обаятельная улыбка изменила его лицо, и Берк показался ей ближе и понятнее.

Когда вышла медсестра и назвала ее имя, девушка облегченно вздохнула.

Подхватив свою сумку, Шеннон пошла к кабинету. Берк тоже поднялся и последовал за ней. Она спиной чувствовала его присутствие и вдруг поймала себя на мысли, что готова идти вот так очень-очень долго, лишь бы он все время шел за ней.

Доктор Кокс впустил их в кабинет и предложил сесть. Если секунду назад Шеннон и почувствовала влечение к Берку, то забыла про него сразу же, как только взглянула в лицо доктора. Берк тоже был чрезвычайно напряжен.

– Вы готовы к тому, чтобы узнать результаты?

Шеннон крепко сжала в руках ремешок сумки.

Берк впился пальцами в ручки кресла.

Но, когда он заговорил, голос его был спокоен.

И тут Шеннон поняла, почему он так успешен в делах.

– Да, мы готовы. Говорите.

Но доктор Кокс, казалось, не спешил сообщить им результаты. Он медленно открывал папку, перебирал листы, словно сам еще ничего не знал.

– Джон! – крикнул Берк, не в силах больше сдерживаться.

– Хорошо, хорошо, не волнуйтесь, – медленно произнес тот.

Шеннон почти перестала дышать, она даже не заметила, как Берк нежно взял ее пальцы в свою ладонь.

– Шеннон, Берк, – медленно произнес мистер Кокс. – По-

здравляю, у вас будет ребенок.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Наверное, если бы Шеннон не сидела, она бы упала. Они ждали этой новости, они хотели, чтобы все сложилось именно так, но все равно ей было трудно поверить в то, что это правда. У нее внутри малыш. Ребенок Берка Бишопа.

Она взглянула на Берка – он просто сиял, если про этого строгого мужчину можно было так сказать.

– Это и объясняет мое головокружение и обмороки? – спросила Шеннон.

– Да, – подтвердил доктор Кокс. – По утрам вы, возможно, будете чувствовать недомогание. Каждая женщина реагирует на беременность по-разному. Некоторые испытывают постоянную слабость с момента зачатия и до последнего дня беременности. А кто-то даже не замечает никаких изменений. Когда вы описали симптомы, я уже мог предположить, что результаты теста будут положительными, но хотел удостовериться. Я ведь знал, что Берку нужны будут прямые доказательства, а не мое мнение, хотя я работаю в этой области почти двадцать пять лет. У меня никаких сомнений – вы беременны. – Он помолчал и продолжил:

– Должен сказать, вам повезло. Не всегда искусственное оплодотворение получается с первого раза. Тут, видимо, большую роль сыграло то, что у вас, Шеннон, прекрасное здоровье и что вы молоды.

– Я знал, что не ошибся в выборе, – Берк взял ее руку в свою, поднес к губам и нежно поцеловал. Что же теперь?

– А теперь, – сказал доктор, – вы пойдете домой. Шеннон, вам не стоит ни о чем волноваться, только не пропустите следующего обследования через три недели. Не отказывайтесь от привычного образа жизни. Гуляйте, занимайтесь своими делами, только, когда почувствуете слабость, прилягте. Все эти симптомы вполне обычны в первой половине срока. Выпейте немного чая, предпочтительнее зеленого, и съешьте печенья. Сразу почувствуете себя лучше. И еще: вы будете уставать быстрее, чем обычно, так что больше спите. Все понятно?

Она кивнула, все еще не в состоянии прийти в себя. И самое ужасное – она не могла понять, что так взволновало ее: только что услышанная новость или нежный поцелуй Берка.

– Я пропишу вам витамины. Следите за тем, чтобы ваша еда была полноценной: как можно больше овощей, фруктов и обязательно молочные продукты. Питайтесь с небольшими перерывами, но пусть ваши порции не будут слишком обильными. Я, конечно, не хочу, чтобы вы пропускали занятия в университете или оставили работу, но вам придется найти время на гимнастику для беременных. Я отправлю к вам медсестру, которая объяснит, что и как делать. Есть еще какие-нибудь вопросы?

Шеннон пыталась сообразить, но ее мозг отказывался работать.

– Я ни о чем пока не могу думать, – сказала она.

– А ты, Берк, хочешь что-нибудь узнать?

Берк, видимо, не был так рассеян, как Шеннон.

Поэтому он спросил о времени, когда малыш должен появиться на свет, хотя бы примерно.

– Пятнадцатого июня. Конечно, малыш может родиться раньше или позже, но чаще всего мы не ошибаемся в расчетах.

– Пятнадцатого июня, – повторил про себя Берк. День отцов.

Берк вошел в свой дом, улыбаясь словно сумасшедший. Он снял пальто и пиджак и бросил их на спинку дивана. Она беременна! Шеннон носит его ребенка. Он не мог перестать улыбаться с того момента, как услышал эту новость от доктора Кокса.

Он улыбался даже тогда, когда Шеннон отказалась, чтобы он отвез ее домой, а вместо этого поехала на автобусе. Он даже запечатлел долгий поцелуй на щеке швейцара – только потому, что ему хотелось, чтобы все вокруг знали о его радости.

Ничего не могло испортить сегодня его настроения. Ничего.

Он станет отцом. В День отцов. Восемь с лишним месяцев казались ему вечностью, но он будет рад каждому из этих месяцев, потому что собирается провести их рядом с Шеннон. Ведь это они создали новую жизнь. Нового человечка, ко-

торый сможет стать великим музыкантом или художником, а может, он будет самым успешным предпринимателем или политиком. Как много возможностей будет у этого нового человечка! А уж Берк сделает все возможное, чтобы малыш ни в чем не нуждался.

Насвистывая мелодию единственной известной ему колыбельной, Берк направился на кухню поискать в холодильнике что-нибудь пригодное для ужина. Обычно он ужинал в ресторане или просил секретаря заказать еду в офис.

Но Маргарет уже давно ушла домой, а у него не было желания встречаться ни с кем из своих знакомых, на которых он обязательно бы наткнулся, куда бы ни пошел. Единственным человеком, кого Берк хотел видеть, была Шеннон.

Но она ясно дала понять, что не желает проводить с ним времени больше, чем это указано в контракте. Он предложил отвезти ее домой, но она отказалась. Он предложил ей сходить поужинать, но она предпочла потратить время на учебу. Сомнений нет, она избегает встречаться с ним где-либо за пределами офиса доктора Кокса.

Хотя он не должен был ожидать ничего другого. Ведь их отношения были исключительно деловыми. Шеннон согласилась на то, чтобы родить ему ребенка, и в условиях контракта ничего не было сказано про их совместные походы в рестораны.

Но неужели она не могла позволить ему провести немного времени рядом?

Если честно, ему не с кем было разделить радость. Никому он ничего не говорил, кроме Маргарет, доктора Кокса и, конечно же, Шеннон.

Берк нашел в холодильнике отварное мясо и сделал себе прекрасный бутерброд. Спасибо Маргарет. Она не только работала в его офисе, но раз в неделю приходила к нему домой, чтобы закупить продукты и дать указания прислуге. Вот и в этот раз она позаботилась о том, чтобы Берк не остался голодным.

И уже не первый раз он с горечью подумал, что у него нет ни семьи, ни настоящих друзей. Он был единственным ребенком, его родители поженились без любви и так прожили всю жизнь. Очень часто маленький Берк чувствовал свою заброшенность. Родители слишком много времени уделяли работе, а на сына им постоянно не хватало времени.

А сейчас и родителей не было рядом. Отец погиб в аварии пятнадцать лет назад, а мать, погоревав о потере целых шесть недель, нашла себе нового мужа и проводит с ним все время. К несчастью, она начала много пить.

Кроме нескольких школьных приятелей, у Берка никогда не было друзей. Его знакомства ограничивались лишь коллегами по работе, которые звонили ему каждую неделю с просьбой занять у него денег. Никого из них Берк не мог назвать другом. Всем им было что-то нужно от него.

Даже Шеннон использует его в своих целях. Но она хоть даст ему кое-что. И этим кое-чем станет ребенок, о кото-

ром Берк давно мечтал. Он будет прекрасным отцом, гораздо лучшим, чем был у него. У него появится шанс любить и быть любимым, подарить кому-то любовь и заботу, которых так не хватало ему, и оставить что-то после себя.

В один из дней последней недели октября Шеннон сидела в той же приемной, на том же стуле, дожидаясь приема у Кокса. Она знала, что Берку, сидящему рядом, это не понравилось, но она не разрешила ему войти в комнату, где проходило обследование. Она не хотела, чтобы он видел ее обнаженной.

Шеннон понимала, что не права. Это был его ребенок, а она, в конце концов, лишь суррогатная мать. Но она чувствовала себя ужасно скованно, когда он находился рядом, особенно после того, как они узнали о беременности.

Хотя, если быть честной, желание избежать встречи с ним возникло вовсе не тогда, когда она узнала о ребенке, а тогда, когда поняла, что начинает нравиться отцу ребенка как женщина.

Шеннон боялась, что из-за беременности она не очень хорошо выглядит. Она теперь поглощала огромное количество еды, вот и сегодня по дороге в клинику съела целую упаковку кукурузных хлопьев, а есть все равно хотелось. Каждое утро она чувствовала приступы тошноты и не раз из-за этого опаздывала на занятия в университет. Ее часто начинало тошнить, когда она чувствовала запах готовящейся еды. И это неуправляемое постоянное чувство голода! Оно бук-

важно сводило ее с ума.

Вот и сейчас мысль об огромном куске пиццы с грибами и майонезом ни на секунду не покидала ее. Сосиски, грибы, лук, перец, сыр. У нее текли слюнки при мысли о том, что сегодня вечером она непременно съест половину знаменитого чикагского пирога.

Дверь открылась, и появился доктор Кокс с папкой, где были ее документы. Вместе с Берком они вошли в его кабинет.

– Дела идут очень хорошо, – сказал он им. – Так как вы чувствуете себя неплохо, продолжайте делать все то же, что и раньше.

Шеннон кивнула. Мечта о пицце все не покидала ее.

– Вас еще преследуют приступы головной боли и усталости?

Уголкем глаза она увидела, как Берк насторожился.

– Да, но я ложусь поспать, когда чувствую себя плохо, а головная боль не такая уж и сильная.

– Одна-две таблетки не повредят, если боль становится очень сильной.

Шеннон понимающе кивнула головой.

– Но я бы ничего не хотела принимать.

Доктор был полностью согласен с Шеннон. Он посоветовал ей носить легкую одежду и делать освежающие маски на лицо.

Как и в прошлый раз, Берк проводил ее из кабинета врача

до машины. Он выглядел потрясающе в темном костюме и пальто из верблюжьей шерсти.

Неудивительно, что он дважды появлялся на обложке «GQ». Они почти ничего не сказали друг другу с того момента, как встретились в приемной врача. Он лишь настойчиво убеждал Шеннон бросить работу и полностью посвятить себя учебе. А она чувствовала себя такой маленькой и беззащитной в своих темных юбках и безразмерных свитерах.

– Вы идете домой? – сказал он наконец, прерывая поток ее мыслей.

– Да, я поеду на электричке, не волнуйтесь – ответила она, как и в прошлый раз.

В прошлый раз он согласился, но сейчас ласково улыбнулся и положил руки ей на плечи:

– Я настаиваю.

И Шеннон не успела возразить, как он усадил ее в лимузин и захлопнул дверцу. Она почувствовала себя немного смущенной, когда он сел рядом.

– Это лишнее, – возразила Шеннон. – Я бы хотела прогуляться. Собиралась по дороге купить пиццу.

– А я бы хотел, чтобы вы поехали со мной, сказал он, не обращая внимания на ее слова. – Это центр Чикаго, и если днем вы здесь в безопасности, то вечером гулять тут – не самая удачная идея.

– Но сейчас только пять часов, – заметила она. И я не собиралась гулять, я просто собиралась пойти домой.

Прищурившись, Берк внимательно посмотрел на нее, пропуская ее аргументы мимо ушей:

– Мне бы не хотелось, чтобы вы гуляли одна.

Ведь сейчас вы отвечаете не только за себя.

– Вы собираетесь купить мне машину? – спросила она улыбаясь.

– Нет. Я просто найму вам водителя.

Она засмеялась.

– Вы вовсе не должны этого делать.

– Конечно, не должен, – сказал он ей, – но я хочу. Каждое утро он будет ждать вас у дома и отвозить, куда вам надо.

Она представила себя в роли студентки с личным шофером. Наверное, она такая одна в университете.

– Я лучше буду ходить пешком.

Берк внимательно посмотрел на нее и произнес:

– Машина будет около вашего дома в восемь утра каждый день. Если вы захотите пойти пешком, то водитель просто поедет за вами, так что вы всегда будете вольны решать, как добираться до университета.

Несколько секунд она внимательно изучала его лицо, отметив волевою линию подбородка и мягкий свет, который излучали серые глаза.

– Вы всегда привыкли делать так, как вам хочется?

Она не нашлась, что ответить.

– Вы же слышали, доктор сказал, что я должна больше ходить пешком, – сделала она последнюю попытку возразить.

– Я куплю вам беговую дорожку, – сказал он.

Наконец она сдалась. Споры с ним были похожи на велосипедную поездку по Эвересту.

– Хорошо, я согласна. Спасибо.

Он нежно посмотрел на нее, отчего ее сердце учащенно забилось.

– Не за что, – ответил он.

Почувствовав головную боль, Шеннон откинулась на мягкое кожаное сиденье.

– А ваш шофер знает, куда нужно ехать? – поинтересовалась она.

– Конечно.

Ей так хотелось есть, что головокружение усилилось.

– Можно мне немножко вздремнуть? – спросила она сонным голосом. – Я вчера очень поздно легла – занималась.

– Конечно, поспите, – тихо сказал Берк, сев так, чтобы она могла положить голову ему на плечо.

Внутренний голос предупреждал ее, чтобы она была осторожна. Она находилась слишком близко к нему. Ее щека лежала на его плече, а его руки обнимали ее. Тот же голос говорил ей, что нужно отодвинуться подальше, но у нее не было ни сил, ни желания это делать. Вместо этого она подвинулась к нему поближе и заснула таким глубоким сном, каким не спала, наверное, уже несколько недель.

Легкий прохладный ветерок, дующий в приоткрытое окно лимузина, разбудил ее. Шеннон не знала, сколько проспала,

и не могла понять, где находится.

Берка в машине не было. Она только собралась выйти, чтобы посмотреть, где они находятся, как к машине подскочил парень в белой униформе с большими картонными коробками. Он быстро поставил их на сиденье и исчез до того, как она успела открыть рот, чтобы спросить. И тут же появился Берк, который тоже держал в руке много коробок.

– Это то, о чем я думаю? – спросила она, втягивая носом запах, исходящий от них.

– Ведь вы же сказали, что хотите пиццу, – ответил он, выбирая самую большую коробку с пиццей и кладя ей на колени. – Я не знал, какую именно пиццу вы любите, поэтому решил купить каждой понемногу.

– Вы серьезно? – Шеннон поднесла коробку с пиццей к носу и глубоко вдохнула аромат. – О господи! Пахнет божественно!

– Так почему же вы не едите?

Шеннон заметила лукавый огонек в его глазах и веселые нотки в голосе. Улыбнувшись, она взяла самый большой кусок и откусила.

Следующие несколько минут она молча жевала, поглядывая на остальные коробки, выбирая, какую же пиццу съесть потом.

– Это так любезно с вашей стороны. Большое спасибо.

Она положила руку ему на колено, совершенно случайно, не думая о том, как Берк расценит этот жест. И когда он взял

ее руку в свою, она не отняла ее. У нее просто не было сил сопротивляться.

– Мне самому очень приятно. Вы уверены, что больше не хотите?

Она решительно мотнула головой:

– Нет! Я не смогу съесть больше ни кусочка.

Все было очень вкусно, как раз об этом я мечтала.

Спасибо еще раз.

Она вежливо отняла руку.

– И часто с вами случаются приступы голода? – поинтересовался он, отодвигая коробки, которые стояли между ними.

Их колени соприкоснулись. Берк снова взял ее руку в свою. И подвинулся к ней еще ближе. Когда он откинул голову назад, чтобы внимательно посмотреть ей в лицо, она немного расслабилась и попыталась ответить на его вопрос.

Если она скажет, что съела большой пакет кукурузных хлопьев по дороге к врачу, он подумает, что она обжора. Она снова почувствовала угрызения совести, что ест так много. Но ведь он отец ребенка и ее работодатель, и он должен знать всю правду.

– Только иногда, – сказала она, беря в руки бутылочку с водой, которую он купил ей вместе с пищей.

– И все-таки как часто?

Она снова смутилась, но решила быть с ним откровенной.

– Мне очень часто хочется мороженого. Я могу съесть сразу шесть порций, хотя раньше вполне хватало одной. Так что

я чувствую себя обжорой. Тут она заметила лежащую недалеко от нее упаковку цветных леденцов. – Вы знаете хоть кого-нибудь старше шести лет, кто любит эти леденцы?

Берк слегка улыбнулся.

– Я полагаю, беременные женщины, – он потянулся к упаковке с леденцами и достал ярко-желтый, – а также будущие отцы.

Она с улыбкой посмотрела на него. Интересно, сколько глянецовый журнал заплатил бы за историю о том, как самый завидный жених Чикаго лакомится цветными леденцами на заднем сиденье своего лимузина? Рядом с суррогатной матерью нерожденного малыша. Ей стало смешно.

– Неплохо, – пробормотал он. – Конечно, не так чудесно, как я помню из детства, но я могу понять, почему вы их так любите.

Тут он стал серьезным и внимательно посмотрел на нее.

– Надеюсь, вы всегда будете говорить мне о том, что вам нужно. Даже о кукурузных хлопьях или мороженом в три часа ночи.

Она улыбнулась, тронутая его вниманием и заботой:

– Спасибо, надеюсь, я не скоро их захочу. По крайней мере не в ближайшие несколько месяцев.

Она заметила, что он сглотнул и сжал челюсти.

– Вы правы. Теперь, я думаю, можно ехать.

– Семь месяцев, если быть точной, – сказала она в тот момент, когда машина подъехала к дверям ее дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.